

Инвестиции в логистический центр в Польше, развитие «зеленой» металлургии в Украине и недостаточные санкции против России — в интервью CEO Метинвеста Юрия Рыженкова для Business Insider

Генеральный директор Группы Метинвест Юрий Рыженков в интервью ведущему польскому бизнес-изданию Business Insider рассказал о планах присутствия в Польше, закулисной работе украинской металлургии рядом с линией фронта, сотрудничестве с правительством Украины, экспортных планах, а также восстановлении Мариуполя.

— Многие годы производство стали было одной из опор украинской экономики, а Метинвест — одним из главных игроков в этой отрасли. Насколько российская агрессия разрушила эту базу?

— Как вы знаете, в прошлом году мы потеряли операционный контроль над двумя нашими мариупольскими комбинатами — «Азовсталью» и ММК имени Ильича. Насколько нам известно, они значительно повреждены, и россияне не смогли их перезапустить. В то же время мы остановили производство кокса в Авдеевке, поскольку продолжать работу вблизи фронта слишком опасно, и мы хотим позаботиться о наших работниках. Металлургические комбинаты «Запорожсталь» и «Каметсталь» работают на 65-70% и 75% мощностей соответственно. Около 25% продукции продается на внутреннем рынке, остальное идет преимущественно в Европейский Союз. По понятным причинам сталь реализуется в основном в ближайших странах, таких как Польша, Словакия, Чехия, Румыния и Болгария. Но мы также продаем продукцию в Италию, Германию или Францию. Металлургические заводы вряд ли могут пожаловаться на низкий уровень продаж, а вот железорудным предприятиям повезло меньше. Здесь, помимо внутреннего потребления, покупателем был и Китай. Однако в нынешней ситуации экспорт туда практически невозможен, поскольку черноморские порты заблокированы, поэтому и здесь так же покупателями остаются приграничные страны Европейского Союза. Железорудные предприятия сейчас используют около 35-40% своих мощностей. Мы пытались отправлять сырье в Китай через румынские и польские порты. Однако, к сожалению, на нынешнем рынке экономика этой логистики просто не работает.

У нас также есть угольное производство в Украине, которое работает на 100% мощности. Мы потребляем этот уголь внутри страны — его используют наши коксохимические производители, а также он продается на местном рынке. Остальное реализуем за пределами Украины, в основном в Словакии и Польше.

— Как это отражается на ваших финансовых показателях?

— В 2022 году наше производство стало сократилось на 69% по сравнению с прошлым годом. Это повлияло на ряд финансовых показателей. Например, наша прибыль в 2022 году на 54% меньше, чем в

прошлом году.

— **Как сегодня выглядит ежедневная работа металлургических предприятий, работающих вблизи линии фронта? Насколько она изменилась по сравнению с ситуацией до войны?**

— Угрозы изменились, поэтому и процедуры должны были измениться. Буквально каждый день мы получаем предупреждения о ракетных угрозах. В большинстве случаев наши сотрудники должны идти в бомбоубежища, чтобы оставаться в безопасности. Однако некоторые работники не могут этого сделать, потому что они все время должны находиться на производстве. Они не могут оставить свое рабочее место и оборудование. Для этих работников мы создали специальные зоны на заводах, где они могут безопасно переждать воздушные налеты.

Сотрудники также должны носить защитное снаряжение, но не такое, как обычно. Это военное защитное снаряжение: каски, бронежилеты и тому подобное. Они должны надевать их, когда слышат сирену. В некоторых местах они должны носить их постоянно — у нас все еще есть работники, например, в Авдеевке. У нас также есть небольшой химический завод в маленьком поселке Нью-Йорк в Донецкой области.

— **Что вы знаете о текущей ситуации в Мариуполе? Что произошло с работниками местных заводов?**

— Большое количество работников выехало из города. Многие выехали в другие страны, в частности в Польшу. Сейчас они работают, среди прочего в Катовице. Некоторые из них также присоединились к другим нашим предприятиям. Впрочем, в Мариуполе осталось достаточно много наших людей. Вероятно, речь идет как минимум о 5 000 — 10 000 наших сотрудников, которые все еще находятся в городе.

— **Мы получаем новости об украинском наступлении. Есть ли у вас информация о том, как оно продвигается в направлении Мариуполя?**

— Я не военный эксперт. Хотелось бы, чтобы наступление продвигалось вперед, мы ждем, что украинские военные деокупируют город — это одно из направлений, в котором происходит наступление, но мы не можем давать никаких прогнозов. Мы не военные, чтобы понимать, что там происходит.

— **Мариуполь — особый город для основного акционера Метинвеста Рината Ахметова. Как компания при его участии будет вовлечена в восстановление города и региона?**

— Мы уже вовлечены в этот процесс. Мы финансируем проект Mariupol Reborn. Это инициатива, в рамках которой эвакуированная городская администрация и многие бывшие мариупольцы, живущие в других городах Украины, разрабатывают новую стратегию восстановления Мариуполя. Мы вместе работаем над тем, как будет выглядеть экономика, какие прогнозы по численности населения города, какая промышленность должна быть и где она должна размещаться. Это также будет означать восстановление металлургической промышленности, и мы, безусловно, будем в этом участвовать.

— **Будет ли восстановлен гигантский металлургический завод «Азовсталь»?**

— Конечно, он не будет таким, как до войны. Нет смысла строить новый большой металлургический завод. Но построить завод, который будет производить «зеленую», экологически чистую сталь, возможно. Это, кстати, был наш предыдущий план. Мы планировали перестроить «Азовсталь», но в течение следующих 15 лет, а не за один месяц.

— **Активы Метинвеста резко уменьшились из-за войны, но вы не оставляете намерений по инвестициям. Какие ваши планы?**

— Стратегия Метинвеста не изменилась. Мы хотели соединить Украину и украинскую железорудную продукцию с европейской цепочкой производства стали. Поэтому мы продолжаем искать возможности для приобретения, которые бы позволили нам использовать украинскую сырьевую базу, производить продукцию в Европейском Союзе и поставлять ее европейским потребителям. Мы также рассматриваем возможности строительства новых заводов в ЕС. Об одном из таких решений мы недавно объявили — планируем построить завод в Италии. Он будет базироваться на высококачественной украинской железорудной продукции. Этот завод также станет нашим пилотным проектом в рамках новой «зеленой» стратегии. Мы хотим развивать это направление в Запорожье, Каменском и, возможно, в Кривом Роге.

— **А какой план развития в Польше?**

— Мы будем инвестировать в Польшу, но не в металлургические заводы. У нас есть логистический

центр в Катовице для перевозки металлопродукции. Планируем его развивать — увеличивать мощности. Мы также рассматриваем возможность создания совместного предприятия, нового распределительного центра или покупки существующего, ведь мы все еще поставляем достаточно много украинской стали в Польшу и планируем продолжать это делать. На данный момент у нас нет планов по размещению производственных мощностей в Польше, но, конечно, мы следим за рынком, и, если появится такая возможность, мы ее рассмотрим.

— Потенциал производства стали в Польше за последние годы заметно снизился, но, с другой стороны, страна стремится стать одним из главных хабов, которые будут помогать восстановлению Украины. Это не лучшее место для новых инвестиций в металлургические заводы?

— В Польше уже есть несколько очень крупных игроков металлургической промышленности. Они способны обслуживать польский рынок, который уже насыщен. В Польше очень высокий уровень потребления стали на душу населения, безусловно, один из самых высоких в Восточной Европе, если не во всей Европе. Поэтому строительство новых заводов, пожалуй, не лучшее решение. Я не верю, что кто-то будет строить новые металлургические заводы в Польше. Однако я считаю, что есть много возможностей, чтобы совместить металлургические заводы в Польше с восстановлением Украины. В Украине, Польше и соседних странах работает достаточно заводов, чтобы обслуживать этот рынок. И это даже с учетом роста, к которому приведет восстановление Украины. Мы видим здесь другие возможности — например, производство стальных конструкций.

— В Польше уже ведут дискуссии о том, как подготовиться к участию в восстановлении Украины.

— Я думаю, что Польша — органичный партнер для Украины, особенно после того, что произошло за последние полтора года. Мы видели, насколько поляки стали помогать Украине во всех отношениях. Поэтому это будет ближайший сосед Украины после войны как ментально, эмоционально, так и географически. Участие польских компаний и бизнесменов в восстановлении Украины будет очень естественным процессом. И я убежден, что так и произойдет. Мы были бы рады стать украинским партнером для всех польских компаний, которые заинтересованы прийти в Украину и принять участие в восстановлении страны.

— Контактируете ли вы с польским правительством и крупными компаниями по поводу совместных проектов и инвестиций?

— Мы сотрудничаем с некоторыми польскими компаниями. С польским правительством мы не контактируем напрямую. Большинство компаний в польской промышленности нас знают — мы поставляем им сталь. И это те компании, которые, скорее всего, будут работать в Украине. Сейчас они ждут, когда завершится война, и они будут готовы вернуться.

— Президент России, разрушив «зерновое соглашение», хочет захватить рынок зерна в Африке. Происходит ли подобное соперничество на рынке стали?

— Россия располагает избыточными мощностями и продолжает производство стали. Поэтому там, где сейчас не может продаваться продукция украинских металлургических заводов, появляются российские. Особенно, когда мы говорим о Дальнем Востоке или странах Персидского залива, которые традиционно в значительной степени обеспечивали украинские производители. Россияне вмешиваются даже в европейский рынок. Существует много ограничений на импорт российской стали в ЕС, но россияне все еще могут поставлять, например, слябы для стальных полуфабрикатов, которые ранее экспортировала «Азовсталь». Россия поставляет эти полуфабрикаты во многие страны. Они есть в Чехии, Бельгии, Италии. Во многих из этих стран все еще можно найти российскую сталь, которая по сути заменила украинскую продукцию. Нам надо быть жестче в отношении санкций и просто закрыть все лазейки, которые все еще существуют в санкционных списках Европейского Союза. И убедиться, что черноморские порты разблокированы.

— А как насчет таможенной политики? Мы видим, что отмена таможенных пошлин уже вызвала напряжение в аграрном секторе. Нет ли риска, что сталь из Украины хлынет в страны ЕС, особенно в приграничные страны?

— Все тарифы и все антидемпинговые пошлины на сталь были отменены в прошлом году, и сейчас у нас нет никаких ограничений. И, по моему мнению, их не должно быть, потому что Украина и так сократила экспорт стали в Европу более чем на 70%. Традиционно она экспортировала 1-1,5 миллиона тонн металлопродукции в Европу. Сейчас страна экспортирует около 400 000 тонн. Таким образом, ситуация с металлопродукцией отличается от ситуации с зерном.

— Как вы можете охарактеризовать отношения между крупными украинскими компаниями и украинской властью сегодня? Иногда можно прочитать, что президент Зеленский попытался сделать Украину независимой от влияния самых богатых людей страны. Вступил в силу так

называемый антиолигархический закон, и некоторые активы национализированы. Это открытый конфликт?

— Если вы внимательно посмотрите на то, какие активы национализированы, и на обоснование национализации, то это не имеет ничего общего с олигархами или чем-то подобным. Они либо принадлежали российским лицам, которые находятся под санкциями, либо эта инфраструктура была нужна для военных операций. Мы сотрудничаем с правительством. Мы крупнейший частный донор как для украинских вооруженных сил, так и поставщик гуманитарной помощи. Мы много делаем, чтобы помочь правительству пережить эти сложные времена. И правительство об этом знает. Мы работаем вместе, у нас одна цель. Мы хотим, чтобы Украина победила в войне. Конечно, есть споры — многие правительственные решения нам не нравятся. Есть много вещей, которые им не нравятся в нас. Но все это в рамках спора, а перед лицом войны мы на одной стороне.

— Неоднократно говорилось о том, что у украинского бизнеса слишком большое влияние на политику страны. Как вы это прокомментируете?

— Мы занимаемся производством стали. Мы не лезем в политику. Хотя, конечно, мы должны сотрудничать, потому что мы крупный налогоплательщик и крупный работодатель, один из крупнейших в стране.

— Война истощает не только общество, но и бизнес. Выживет ли украинский бизнес, если война затянется надолго?

— Бизнес очень гибкий. Я думаю, что частный сектор всегда переживает войну в той или иной форме. Украинский бизнес перестроился, изменил и упорядочил работу. Но нельзя отрицать, что он работает в гораздо меньших масштабах, чем раньше, и это означает меньшие поступления в государственный бюджет. И это, пожалуй, гораздо большая угроза. Перед государственным сектором стоит вызов, как сбалансировать бюджет или социальные выплаты. Сейчас мы получаем большую помощь от партнеров — ЕС, США, Великобритании. Но если мы говорим об очень длинной, затяжной войне, я не уверен, что они смогут поддерживать нас так долго. Так что это может стать сложным вызовом для нас.

— Некоторые западные политики, кажется, устали от войны. Эксперты говорят о том, что на них могут давить, чтобы начать мирные переговоры с Россией. Как вы к этому относитесь?

— Я не политик, поэтому мой комментарий — это лишь личное мнение. Однако я знаю: если вы позволите агрессору выиграть хотя бы немного, это будет приглашением сделать это снова. Я знаю, что люди могут устать, что эта война может дорого стоить Европе или Соединенным Штатам. Но если мы позволим России хотя бы немного победить, то она сделает это снова. Другие также поймут, что они могут получить выгоду от подобной агрессии. Это очень важное предупреждение для Запада, Европейского Союза, Великобритании и США. Мы должны показать, что любая агрессия не закончится вознаграждением для агрессора. Мы говорим не только о России, но и о Китае в Тайване, некоторых странах на Ближнем Востоке, в Африке. Во многих из этих мест люди наблюдают за тем, что происходит в Украине. И если они увидят, что Россия может получить хотя бы немного выгоды, сразу возникнут другие проблемы. Будут другие войны, будут другие страдания. Если мы это осознаем, мы также поймем, что нельзя уставать. Просто нельзя.

|

Business Insider

<https://metinvestholding.com/ru/media/news/nvestic-v-logstichnij-centr-u-poljsch-rozvitok-zeleno-metalurg-v-ukran-ta-nedostatn-sanke-proti-ros-ntervyu-ceo-metinvestu-yurya-rizhenkova-dlya-business-insider>